

Елена Мельникова

НАБОР ВЫСОТЫ

Елена Мельникова

Набор высоты

«Издательские решения»

Мельникова Е.

Набор высоты / Е. Мельникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853535-2

Автор проведет вас от Кавказских гор до вершин Заилийского Алатау. Не утаивая расскажет о том, как случалось преодолевать себя, проходить сквозь страхи и слабости. Оказавшись однажды в горах, сердцем она осталась там навсегда. А спустя годы поняла, что дорога к ним стала дорогой к самой себе. Книга будет интересна тем, кто желает расширить жизненные горизонты, поверить в свои силы и прийти к высоким целям и мечтам. Ведь горы не вокруг — они внутри нас. Вопрос, на какую высоту мы готовы взойти.

ISBN 978-5-44-853535-2

© Мельникова Е.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть 1. Кавказские приключения	7
Глава 1. Сборы	8
Глава 2. Поездка в Минеральные Воды и Пятигорск	10
Глава 3. Тропами Тебердинского заповедника	12
Глава 4. Муруджинские озера	15
Глава 5. Уроки жизни на белой воде	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Набор высоты

Елена Мельникова

*Посвящается маме.
Все события, описанные в книге,
произошли благодаря тому,
что ты всегда стояла за моей спиной.*

*С благодарностью любимому супругу Дмитрию, главному
жизненному наставнику – Марине Петровой,
а также всем моим учителям в горах и в жизни, друзьям
и единомышленникам.*

*Иллюстратор Мария Лабырина
Дизайнер обложки Мария Лабырина
Корректор Юрий Кудряшов*

© Елена Мельникова, 2017
© Мария Лабырина, иллюстрации, 2017
© Мария Лабырина, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-3535-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я родилась в городе, возникшем когда-то у подножия высоких гор. Алма-Ата, теперь Алматы, вплотную подходит к границе величественного горного массива Тянь-Шань и хребту Заилийский Алатау. В интернете легко найти фотографии главных достопримечательностей наших гор. Почти всем знакомы такие названия, как Чарынский каньон, каток Медео или горнолыжный курорт Шымбулак, трассы которого начинаются на высоте 3200 метров над уровнем моря. Бесподобные горные озера – Большое Алматинское, Иссыкское, где в 1963 году сошел разрушительный сель, Кольсайский каскад и уникальное озеро Каинды с затопленными вековыми елями – бесспорные жемчужины Алматинской области. И почти ни в одном из этих мест, обязательно украшающих любой путеводитель, я не бывала до своих 26 лет.

Трудно поверить, но весь мой предыдущий горный опыт сводился к трем прогулочным походам в пригородных ущельях и подъему по ступенькам плотины Медео. Как ни странно, горы Карачаево-Черкесии, а не родной Заилийский Алатау, открыли для меня новый мир, на многие годы ставший вторым домом. Теперь-то я знаю и его потаенные маршруты. А в июне 2007 года я впервые провела неделю в палаточном лагере в горах Тебердинского заповедника. Никогда прежде я не переживала таких ярких моментов, как во время той памятной поездки.

Кавказская история перевернула мою жизнь и направила ее, как талые воды весной, по новому руслу. Именно тогда начались многие изменения, позволившие мне переключиться с размеренного хода действий на активный образ жизни. И я уверена, не случись мне десять лет назад поехать на Кавказ, многих важных событий, наверное, не произошло бы. Благодаря кавказскому путешествию в моем жизненном пространстве появилось место для нового опыта, который помог осознать, чего я действительно хочу. И я наконец-то сделала решительный шаг навстречу мечте.

Часть 1. Кавказские приключения

До поездки на Кавказ моя жизнь была размеренной и скромной. С детства я не отличалась смелостью. Спорт не любила, а физкультуру в школе прогуливала, доставая себе справки об освобождении. Активными видами отдыха не интересовалась, а слово «экстрим» вызывало во мне мелкую дрожь. Друзей, увлекающихся горами, у меня тоже не было. Лишь пару раз я ходила в ближайшие ущелья с коллегами и другом юности. Одним словом, приключения обходили меня стороной. Да и я не жаждала с ними встречи. Признаться, я до сих пор избегаю любых намеков на экстрим, а моя выносливость далека от идеала – высоту переношу плохо, с физическими нагрузками справляюсь кое-как.

И тут такое дело: мне 25, и я оказалась в кавказских горах. Недельное путешествие в Карачаево-Черкесию было частью образовательной программы по развитию лидерских качеств. Первую сессию мы провели в Твери на берегу Волги, вторую – под Санкт-Петербургом на Финском заливе, а третью, завершающую – недалеко от кавказского поселка Архыз (хотя мог быть и Египет с дайвингом в Красном море). В плане значились два дня треккинга к высокогорным озерам и трехдневный сплав по реке Большой Зеленчук. Тогда я впервые столкнулась с понятием «рафтинг». Но началась поездка с двух дней в Минеральных Водах и Пятигорске.

Глава 1. Сборы

День перед отъездом выдался суетный. Предстояло закончить важные дела, а вечером встретиться с ребятами из образовательной программы. Мы работали над общим проектом,

дело продвигалось медленно, и разошлись мы только после часа ночи. В десять утра нужно было вылетать в Минеральные Воды. В восемь часов за мной пообещал заехать один из участников, чтобы подвезти в аэропорт. Следовательно, задача-максимум перед кратким сном – уложить вещи.

Так быстро я не собиралась даже на пару дней в Москву. Только потом поняла, насколько я не представляла, куда еду! Будущее путешествие казалось мне незатейливой прогулкой рядом с горами. Настораживало, пожалуй, одно – слово «рафтинг».

Хотя уже за неделю до вылета я столкнулась со сложностями, намекавшими на серьезность мероприятия. Организаторы поездки прислали список необходимых вещей. Из длинного перечня одежды и снаряжения у меня были только майки, шорты и спортивный костюм. Я никогда раньше не выезжала в горы на несколько дней, тем более в другую страну. И понятия не имела, что для этого нужно. Хорошо помню, как супруг автора и ведущей программы недоумевал, узнав, что наша третья сессия пройдет на Кавказе вместо Египта:

– Куда ты их везешь? В группе же одни художники да писатели! – имея в виду меня и подругу.

– Ничего, справятся! – парировала тренер.

И мы начали справляться. Первым делом я принялась искать туристический рюкзак объемом не меньше 35 литров (слава богу, остальное снаряжение – палатки, спальники, карематы – выдавали на месте). В нем и рекомендовалось везти все вещи. Дальше предстояло решить вопрос с одеждой. Курток-штормовок и штанов-самосбросов у меня в помине не было. Как они выглядят, я тоже не знала. Треккинговых ботинок и обуви для сплава, как ни странно, на антресолях не завалилось. Пришлось вытряхивать из гардероба все, что я посчитала пригодным для горного похода и сплава по реке. Купить я ничего не успела, да и не хотела. Заниматься горным туризмом в мои планы не входило, так зачем тратить ради единственной поездки? Рюкзак взяла на неделю у приятеля. Ботинки с подошвой «Вибрам» заменила двумя парами кроссовок. Ночью наспех покидала нехитрый скарб в чемодан... Да, полетела я все-таки с чемоданом. Рюкзак, который идеально подходил под мои нужды, в последний вечер я отдала другу из нашей команды – не оставлять же его, бедолагу, ни с чем. Тем более, на всякий случай я заранее одолжила у подружки небольшой спортивный рюкзак. Туда я сложила личные вещи, а все остальное упаковала в чемодан. О, сколько внимания мой старый истрепанный спутник получил за неделю в горах! Таскать его по бивуакам было, конечно, сомнительным удовольствием. А организаторы похода запомнили меня на всю жизнь – в кавказские горы с чемоданом еще никто не приезжал!

Глава 2. Поездка в Минеральные Воды и Пятигорск

Сборы окончены, и 2 июня я и трое парней из команды на два дня раньше остальных прилетели в Минеральные Воды. Тогда мы почти ничего не знали о Кавказе, кроме тревожных сюжетов из новостей, и все нам было интересно. Вечером заселились в одну из гостиниц в центре, а наутро пошли осматривать город. Ближайшая широкая аллея походила на зеленую парковую зону. По прилегающей дороге редко проезжали машины. Люди неспешно шли по улице, несмотря на то что был рабочий день. Казалось, им некуда торопиться и они, как и мы, вышли на утреннюю прогулку. Наверное, в этом и состоит особенность маленьких курортных городков. А Минводы – городок действительно крохотный. Пройти его не составит труда. Пока мы шли от гостиницы до железнодорожного вокзала, успели осмотреть добрую часть уютного города. Его архитектурный облик был сформирован еще в советскую эпоху. Современных зданий я заметила немного. Повсюду разбиты клумбы с цветами, вдоль дорог растут деревья. Под их тенистыми кронами тут и там установлены скамейки – судя по всему, излюбленное место горожан для чтения книг и газет. Немало было и велосипедистов.

На вокзале мы купили билеты на электричку до соседнего Пятигорска – того самого, где на дуэли убили Михаила Лермонтова. Позже мы сильно жалели, что не имели в запасе еще пары дней. Могли бы съездить в Кисловодск и Ессентуки. Оставалось довольствоваться тем, что есть.

Меньше, чем за час, мы добрались до Пятигорска. У вокзала наняли такси (первого приглянувшегося водителя, который предложил адекватную цену за день разъездов) и поехали осматривать местные достопримечательности.

Пятигорск расположен у подножия гор (ну не зря же его так назвали). Славится источниками минеральной воды и красивейшей природой. Горы вокруг густо поросли лиственным лесом. В начале июня листва выглядела особенно сочно. Мне показалось, что я не видела прежде такого изобилия зеленых оттенков. На подержанном жигуленке мы ехали по узкой извилистой дороге. Она сопровождалась непролазными зарослями по обеим сторонам. Через некоторое время петляний, мы прибыли к месту дуэли русского поэта.

Все здесь было торжественно молчаливым. Даже ветер лишний раз не тревожил листву на деревьях. Памятный обелиск, установленный на предполагаемом месте поединка, погрузил нас в раздумья. Величие, заключенное в союзе архитектуры и заповедной природы, рождало сильные чувства в самой глубине сердца. От такой мощи, проливавшейся в пространство, не хотелось ронять понапрасну слова. Таксист держался поодаль, давая нам возможность побыть со своими мыслями. Обелиск, окруженный полукольцом густого леса, был словно под защитой старых деревьев – возможных свидетелей давней трагедии. Серо-коричневые стволы большинства из них покрывал мох. Мы заметили, как сквозь чащу уходило несколько тропинок, но куда они ведут, не знали. По возвращению к машине мы, конечно, засыпали водителя вопросами. Он по-кавказски радушно рассказывал все, что знал, слышал от своих родителей и бабушек.

Отъехав недалеко от места дуэли, мы остановились у небольшой церкви из красного кирпича. Ее миниатюрные купола с золочеными крестами едва выглядывали сквозь макушки деревьев. Утопающая в цветниках и плотных зарослях, она была сокрыта от посторонних глаз. Вверх от ограды шли широкие бетонные ступени, обрамленные елями, цветущими акациями и пышными кустарниками. Я поспешила по ним.

В какой-то момент деревья расступились и передо мной открылась полукруглая площадка, вымощенная плиткой. Край склона был выложен камнем. На этих невысоких стенах висели пятнадцать икон, каждая размером в половину человеческого роста. По центру площадки возвышался белый шатер с распятием на шпилье. Наверное, здесь проводились празд-

ничные службы или особые молебны. Но сейчас это место пустовало. Я сделала несколько снимков и пошла назад. Водитель уже ждал нас у ворот, чтобы отвезти на склон горы, откуда открывался вид на Пятигорск и гору Бештау, в честь которой назван город.

Дальше мы поехали к знаменитому Провалу, куда предприимчивый товарищ Бендер продавал билеты. Здесь мы попрощались с нашим гостеприимным таксистом. Он подсказал, как попасть на городские улицы, и уехал. За пять минут осмотрев подземное озеро (больше оставаться в пещере с резким запахом сероводорода было сложно), мы устроили фотосессию в национальных черкесских костюмах. Их за символическую плату предлагали у входа в Провал смекалистые торговцы сувенирами.

Близился вечер, и мы вспомнили, что не пообедали. Решили по совету таксиста спуститься бульваром мимо санаториев туда, где есть кафе с кавказским шашлыком. По дороге все же поднялись к знаменитой скульптуре орла, терзающего змею, и посидели в китайской беседке. Панорамы с этого места открываются одни из лучших – весь Пятигорск расстилается цветным покрывалом у ног. А гора Бештау возвышается напротив, почти на уровне взгляда – ведь мы смотрели на нее со склона другой именной горы – Машук. Оттуда по нешироким улочкам мы дошли до Центральной питьевой галереи. Соблюдая традицию, купили кружечки с носиками и попробовали разной минеральной воды, которая подается сюда прямо из скважин через обычные краны. Когда-то, еще до моего рождения, дедушка был в Кисловодске и привез такую же кружку, выполненную в форме скульптуры орла. В пять лет она была моей любимой. Теперь и я пополнила семейную коллекцию.

К концу дня, в точности перед тем как нам подошло время ехать на вокзал, чтобы возвратиться в Минеральные Воды, Пятигорск окатило дождем. Я бы сказала, тропическим ливнем. Улицы города мгновенно превратились в полноводные реки. Небо свинцом нависло над крышами домов, стало темно. Переждать стихию не было смысла, и мы сквозь душ упругих струй побежали к остановке трамвая. Через час с небольшим с вокзала уходила последняя электричка.

Глава 3. Тропами Тебердинского заповедника

4 июня прилетели остальные участники группы. Собравшись вместе, мы выехали на заказном автобусе в Тебердинский биосферный заповедник. Дорога заняла чуть больше двух часов. В пути нас снова застал дождь. Мы еще не знали, что всю неделю он неотступно будет следовать за нами.

В доме лесничества, расположенном на Архызском участке заповедника и обустроенном под небольшую гостиницу, нас встретила команда инструкторов. Здесь мы провели одну ночь. Утром следующего дня планировался выезд к месту первого палаточного лагеря в горах. А пока у нас была возможность познакомиться с организаторами похода и сплавов, попробовать домашние блюда кавказской кухни и проверить снаряжение.

После завтрака началась суматоха. Инструкторы скоординировали собраться всем в фойе с рюкзаками. Предстояло распределить спальники и карематы, а также погрузить в машину общий комплект для установки и функционирования будущего лагеря. К моему спортивному рюкзаку с трудом получилось прикрепить выданное снаряжение. Инструкторы втихаря посмеивались, забрасывая чемодан на груды здоровенных рюкзаков, которые распирало от набитых в них вещей. Выглядел он нелепо и чужеродно и даже скукожился в компании этих верзил. Но отступать было некуда. Шишига повезла нас в сторону гор. Дождь не унимался. Он то шел слабее, то снова припускал, давая лишь час-полтора на передышку.

Прибыв на место лагеря, ребята велели разгружать вещи и тут же назначили ответственных за костер, кухню и установку палаток. Главное условие – никто не должен слоняться без дела. Инструкторы слаженно раздавали поручения. Чувствовалось, что план по установке лагеря был отработан ими до автоматизма со многими группами туристов.

Когда все было готово, нас ждал разминочный выход в горы. Проводник, он же водитель шишиги – Аслан – отлично знал горные маршруты. Он родился и вырос неподалеку отсюда, был подтянут и в хорошей физической форме, несмотря на довольно зрелый возраст. На инструктаже Аслан объявил, что первый поход не займет более двух часов. Надев куртки, которые все посчитали непромокаемыми, дружной гурьбой мы направились вверх по ущелью.

Дождь не переставал, а вокруг все утопало в свежей, омытой им зелени. Кое-где на тропе лежали остатки снега – удивленные ему в начале июня, мы стали фотографироваться: кто с обнаженным торсом, кто в шортах и босиком. Несмотря на дождь, было тепло. Иногда сквозь тучи проглядывало солнце, и мы скидывали куртки.

Поначалу мы взяли хороший темп. Я все время старалась держаться рядом с Асланом. По дороге он рассказывал интересные истории про горы и походы. Треккинг давался мне легко. Я постоянно оглядывалась на отстающих участников, которые растянулись далеко по дороге. И недоумевала, почему им тяжело. Этот подъем оказался намного легче подъема на Большое Алматинское озеро, куда я ходила с коллегами два года назад (на тот момент в моей жизни не было сложнее маршрута, поэтому я принялась мерить уровень сложности по нему). Вот там было от чего устать – мы шли по широкой трубе, проложенной ГЭС, и преодолевали череду крутых каскадов. А здесь и горы-то низенькие, не чета нашему Алатау, и дорожка пологая – прогулка в парке, не иначе. Напрасно я так думала в первый день. Горы такого отношения, пусть даже в мыслях, не прощают.

Аслан сделал остановку у раскидистого дерева, чтобы дождаться отстающих. Группа подтянулась, передохнула, Аслан скомандовал: «За мной!» – и... побежал! Мужчина, возраст которого вот-вот достигнет рубежа, когда о нем можно говорить «преклонный», рванул в гору, как юный марафонец! Я попробовала бежать за ним, но очень быстро спасовала – закололо в боку. Несколько ребят выдержали его темп, но тоже отстали. Аслан, смеясь, остановился.

– Ну что, сдались? – Глаза его хитро блеснули. – В вашем возрасте я был шустрее! – сказал он, прикуривая очередную сигарету.

Мы едва переводили дыхание. И откуда в горах столько энергии?

– Ладно, дальше пойдем пешком, – сжалился над нами проводник. И мы с облегчением вздохнули.

Тропа шла вдоль реки в окружении пасторальных пейзажей. Низкие облака клубились над скалистыми вершинами. Хотелось остановиться и наблюдать их движение: как быстро они перетекали от одной горы к другой, а после растворялись в серых тучах. Широкие снежные языки все еще лежали на склонах. Казалось, лето делало робкие шаги вверх по ущелью. Через ручьи в некоторых местах проходили ледяные мосты – остатки снежных заносов или съехавших лавин. Каменистая тропа порой вплотную прижималась к реке, с ревом несущей стремительный поток. Становилось жутковато от ее мощи. К середине пути мой бодрый настрой иссяк, и я стала плестись ближе к хвосту группы.

Наконец мы дошли до поляны. Ее склоны устилали заросли рододендронов – кустарников с большими белоснежными цветами. Они были похожи на горные розы. Аслан объявил остановку и сказал, что отсюда мы пойдем назад. А пока у нас было время нарвать цветов и сделать фотографии. Подавая пример нашим парням, Аслан первым взобрался на склон и ножом стал рубить крепкие ветки рододендрона. Собирая букетики из трех цветков, он дарил их девочкам. Между тем снова начался сильный дождь. Куртки стали промокать. Моя кепка даже сквозь капюшон напиталась водой. Тропа размокла, и возвращаться по ней было неприятно – ноги то скользили, то проваливались в грязь. Вымокшие, мы вернулись в лагерь и под тентом, защищавшим кухню от дождя, устроили сушку одежды. Помогало это слабо, поэтому все дни мы ходили «сырыми». Местные тихонько посмеивались и говорили, что с нами что-то не так, ведь 360 дней на Кавказе светит солнце, а именно в наш недельный приезд небо решило пролить годовые запасы воды.

Глава 4. Муруджинские озера

На удивление утром следующего дня вышло солнце. Горы тонули в бесконечно глубокой и насыщенной синеве небосвода. Инструкторы приготовили для нас серьезный поход на два высокогорных озера: Черное и Голубое.

– Такой красоты вы не видели и вряд ли увидите! – обещал Аслан.

– А дорога будет такой же, как вчера, или сложнее? – тоненьким голоском спросила Майя.

– Немного сложнее. Вчера я посмотрел, как вы ходите. – Мы невольно хихикнули от этих слов, а Аслан продолжил: – Сегодня проверим вашу выносливость.

После завтрака мы вышли из лагеря. Напуганная вчерашней непогодой, я решила одеться потеплее. Натянула зимние штаны, майку, кофту, куртку... В итоге всю дорогу меня морила жара. Переодеться было не во что, запасные вещи мы не взяли – шли налегке. Все, что могло пригодиться, несли инструкторы и двое наших парней.

Сначала путь пролегал по той же тропе, которой мы ходили накануне. Я уже обрадовалась, что напрягаться снова не придется. Такой поход был по мне. Однако совсем скоро мы повернули в другую сторону и стали подниматься круто вверх. Тропа петляла между большими камнями, скрашенная цветущими зарослями рододендрона. Они были повсюду и выглядели при свете солнца еще более прекрасными. Мощный и широкий ручей, стекающий по склону горы, сопровождал тропу неумолчным шумом воды. Мы приближались к снегу и ледникам.

Несмотря на красоту, подъем выматывал. Было трудно дышать, и приходилось часто останавливаться. Что-то начало меня злить. Я мало фотографировала, а это всегда верный признак того, что я расстроена или раздражена. К тому же горы и походы были чуждой для меня средой. Я попала сюда не по собственной воле. И отчасти поэтому легкий треккинг казался мне непосильным маршрутом, отнимающим все силы. Следуя за остальными, я продолжала движение вверх, а в голове крутились мысли о бесполезности такой формы тренировки командного духа. Образовательная программа была нацелена на объединение участников. Мы готовили международный проект с привлечением людей из нескольких стран, а для этого требовалось стать единым целым, почувствовать плечо товарища, выработать взаимовыручку и ответственность друг за друга. По задумке автора программы, горы и рафтинг должны были спаять нашу команду и затереть неровные стыки и швы. Но к чему такие трудности?

– Что, устали? – вмешался в мои недовольные мысли бодрый голос Аслана. – Делаем привал, отдых 15 минут. Можно прилечь.

Мы были счастливы этой возможностью и тут же стали располагаться на прогретых камнях.

– Отдохните как следует. Идти еще долго, вам понадобятся силы, – устраиваясь среди валунов, отчеканил Аслан.

– Неужели первое озеро так далеко? – Я расстроено поморщилась.

– Еще половина пути, – ответил Аслан и надвинул на глаза бандану.

Я тоже, не желая тратить понапрасну драгоценные минуты отдыха, прилегла на чей-то рюкзак. Солнце то светило, то скрывалось за облаками. В эти моменты приходилось укутываться в кофту – ветер доносил холод с ледников. Через четверть часа Аслан объявил о продолжении похода. Мы нехотя встали с камней, подвязали теплую одежду на поясе и снова пошли по тропе. Впереди все более увеличивались в размерах серые скалы, покрытые снегом. Растительности тут не было, деревья остались в долине реки. На этой высоте весь ландшафт составляли камни. Так себе пейзаж. Брелось по нему не особенно радостно, тем более пришлось пересекать снежную морену – не лучший вариант для туриста в кроссовках.

И вдруг, минут через пять, перед нами открылось озеро! Мы не поверили своим глазам:

– Аслан, ты же сказал, нам еще долго идти, что это значит?

– А то, что любоваться озером нужно отдохнувшими и полными сил. – Его глаза светились от удовольствия.

Вот так сюрприз! Мы, словно очнувшись от анабиоза, помчались к кромке озера. Оно было подо льдом, и лишь у места, откуда начинался ручей, виднелась открытая вода. Недалеко от берега плавали льдины. Цвет озера воспринимался темно-синим, а вода была нереалистично прозрачной – просматривался каждый камушек на дне. В ней, как в зеркале, отражались заснеженные скалистые пики, теснившие озеро с трех сторон.

Не знаю, кто подал идею искупаться, но окунулись в ледяную воду все. Озеро едва прогрелось до +4 °С, а близкое расположение льдин только раздражало группу. Входить в воду было неудобно – о скользкие камни на дне немудрено поранить стопу или пальцы, поэтому ноги от долгого захода сводило судорогой. Странно, но после воды на берегу не чувствовался холод.

Выждав, когда все нарежутся, Аслан сообщил о необходимости двигаться дальше. Впереди вторая цель похода – Голубое озеро. Оно скрывалось за перемычкой, куда следовало подняться. И тут возникла непредвиденная трудность. Тропа, что огибала Черное озеро и плавно выводила на подъем, была безнадежно погребена под фирном. Инструкторы посоветовались и решили штурмовать перемычку в другом месте – по снежному карнизу, который спускался по склону к вытекавшему из озера ручью. Они проверили плотность снега, вбили крючья, повесили веревочные перила и скомандовали идти по одному и быстро.

Для начала предстояло перебраться по снежному мосту на другую сторону ручья, а после взбираться по крутой траектории вверх. Мне эта затея не понравилась. Зачем продирается ко второму озеру, если путь закрыт? Это выглядело опасным. И оттого веселый настрой остальных участников вызывал у меня недоумение. Дрожа от страха, я пошла за всеми. Переходить ручей по плотному насту оказалось несложно и почти не страшно. Чуть выше переправы нас ждал Аслан. Он держал конец веревки и обводил поднимающихся за свою спину, где велел

размещаться в камнях. Когда все оказались на склоне, Аслан с веревкой пошел выше. Второй инструктор остался с нами. Как только Аслан закрепил веревку наверху, мы по одному стали подниматься по отвесному склону.

Страх высоты делал свое дело – мои ноги стали дрожать и скользить на жестком снегу, руки судорожно перебирали веревку. К горлу подобралась паника. Мне казалось, один неверный шаг – и я полечу вниз, прямо в речку. Поэтому там, где заканчивался фирн, я изо всех сил цеплялась еще и за кустарники рододендронов. В голове неотступно пульсировала мысль: «Это плохо кончится, не надо было ехать!»

Перед выходом на перемычку, там, где Аслан закрепил веревку, поднявшиеся собирались в тесном и длинном прижиге между скалой и краем снежного карниза. Я предпочла не смотреть вниз с этого природного «балкона» – все-таки мы залезли на немалую высоту. Я надеялась, что худший участок подъема окончен и через пару шагов мы увидим озеро. Но Аслан снова отправился перевязывать веревку. Третий этап совершенно лишил меня самообладания. Нам предстояло карабкаться по отвесной стене из фирна и зарослей рододендрона, которые я уже начала ненавидеть. Они кололи руки, и в них путались ноги. Когда закончилась веревка, выбираться на пологий участок пришлось крепко хватаясь за их ветки. Вползая наверх, я боялась отвести взгляд от земли, чтобы случайно не увидеть резко уходящий вниз склон. Иначе мне было не совладать со страхом. Другие ребята успевали позировать для фото, вставляли на отвесной горе в полный рост, не чувствуя ни малейшей опасности. Я же не могла разжать нервные пальцы.

Наконец мы на более пологом участке. Инструкторы сворачивают веревку, и дальше мы идем по снежному фирну без страховки. Он не так крут в этом месте, и до перемычки осталось немного. Последние шаги вверх – и перед нами Голубое озеро. Оно еще не свободно ото льда, но даже сквозь намерзший панцирь явственно виден его лазоревый цвет. Чтобы подойти к воде, нужно преодолеть крупнокаменную морену. Это кажется сущей ерундой по сравнению с испытаниями подъема. После той морены я уверенно хожу по любым камням в горах.

Устроившись у воды, Аслан раздал нам по дольке лимона. Удивительно, но на такой высоте он казался сладким. Аслан объяснил, что на высоте 3000 метров меняется восприятие вкуса цитрусовых.

В этом озере купаться никто не решился. Кожу обжигала непосредственная близость ледников. Довольно быстро мы собрались в обратную дорогу. Но возвращаться решили другим маршрутом. Я облегченно вздохнула, потому что одна только мысль о спуске по пути подъема наводила ужас. Мы пошли вокруг озера по каменной морене. Инструкторы хотели вывести нас на место выше перемычки, откуда открывался бесподобный вид сразу на два озера. Глядя сверху, становилось понятно, почему нижнее называют Черным. Глубокий синий цвет с высоты казался непроницаемым. Видимо, подступавшие вплотную скалы наделяли его темными отражениями, превращая поверхность воды в отголосок ночи.

Отсюда по верху нам предстояло обогнуть Черное озеро и спуститься вниз к тропе. Склон снова оказался скользким и в некоторых местах, чтобы удержаться, я цеплялась за траву и землю. Если бы не перчатки, содрала бы кожу до крови. От усталости страх стал немного притупляться, и я могла с ним договариваться. Просила его ослабить свою хватку, потому что видела, что другие ребята не испытывают таких трудностей, как я. Их не пугает необходимость вплотную прижиматься к склону, чтобы не съехать вниз с обрыва. Они не паникуют, перелезая через большие камни. Я же постоянно ощущала угрозу. Вдобавок мои кроссовки промокли от целого дня скитания по снегу. Нога скользила не только на осыпи, но и внутри никудышной обувки. Мне хотелось плакать. От усталости, бессилия, холода и страха. Я почувствовала себя очень слабой. Но надо было идти. А впереди ждали не горячая ванна с мягкой кроватью, а костер и непрогретый спальник в палатке. К тому же по возвращению предстояло сворачи-

вать лагерь и переезжать на новое место – к реке Большой Зеленчук. Там нас ждало посвящение в рафтеры и три дня на воде.

Глава 5. Уроки жизни на белой воде

Большой Зеленчук встретил мелким и холодным дождем. Лагерь на его берегу мы разбирали в темноте, поэтому реки не видели. Дежурные готовили ужин, остальные ставили палатки и разбирали вещи. Вскоре суматошный вечер сменился душевными посиделками у костра. К трем горным инструкторам присоединились трое из водной команды. Они с удовольствием разбавили походный ужин байками и песнями под гитару. Неутихающие звуки бурной реки, запах хвои и едва заметные абрисы гор в темноте производили сильное впечатление. Я смотрела на инструкторов, крепких и уверенных парней, сквозь пламя костра – и они казались мне людьми из другого мира. Я подумала, что таких мужчин не встретишь просто так на улице. Все их лучшие стороны, мощный дух и внутренняя сила по-настоящему раскрываются в горах, когда они соприкасаются с риском, который я не любила.

До поездки на Кавказ о рафтинге я не знала ничего. Понимала только, что нам предстоит сплавляться на надувных лодках по горной реке, преодолевая пороги. Это заставило меня волноваться еще до вылета в Минеральные Воды. Но организаторы программы уверяли, что маршрут коммерческий и в сезон его проходят десятки туристов. К тому же команда инструкторов, отвечающая за сплав, более чем профессиональная – этот отрезок реки с пятью порогами известен им каждым камушком и изгибом.

После длинного и эмоционального дня хотелось спать. Надев все, что осталось сухим после двух дождливых дней, я забралась в холодный спальник и тут же уснула.

В палатках мы жили по трое. Этими же тройками несли дежурства по лагерю: готовили еду, разводили костер, мыли посуду. Нашей тройке – мне, Арьке и Славе – выпало дежурить в третий день. Лагерь просыпался в семь утра, а мы встали на час раньше. Еще не рассвело. Выползть из теплой палатки на холодный воздух и мокрую траву не хотелось. Но надо было разводить костер, греть воду и готовить кашу. Через час с небольшим из-за гор показалось солнце. Появилась надежда на погожий день. Неужели получится просушить мокрые вещи? Воодушевленные сменой погоды, в лагере все оживились. Кто-то направился мыться к реке, остальные собрались на завтрак, после которого нас ждал первый инструктаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.